

С. Ф. Платонов

УЧЕБНИК РУССКОЙ ИСТОРИИ

УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ

2-е издание, исправленное и дополненное

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2016

УДК 94(075.8)
ББК 63.3(2)я73
ПЗ7

Автор:

Платонов Сергей Федорович (1860—1933) — русский историк, действительный член Российской академии наук. Внес значительный вклад в изучение Московской Руси.

Платонов, С. Ф.

ПЗ7 Учебник русской истории : учебник для вузов / С. Ф. Платонов. — 2-е изд., испр. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 464 с. — Серия : Авторский учебник.

ISBN 978-5-9916-8705-8

Учебник русской истории профессора С. Ф. Платонова, впервые изданный в 1909—1910 гг. сразу стал самым популярным пособием по русской истории в средней школе. Для своего времени он безусловно являлся наиболее удачным изложением последних лет достижений исторической науки для системы школьного образования. Отдельные главы, написанные автором по материалам собственных исследований, такие как история Смутного времени, эпоха Ивана Грозного, не потеряли своего значения и сегодня. Книгу Платонова отличает лаконичность, общедоступность, красота, четкость изложения сложнейших исторических проблем, удобство в пользовании учебным материалом. Учебник как итог размышлений и деятельности крупного ученого даст и преподавателям, и студентам богатейший материал для сравнений и обобщений.

Для студентов высших учебных заведений, обучающихся по гуманитарным направлениям.

УДК 94(075.8)
ББК 63.3(2)я73

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав. Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая компания «Дельфи»

ISBN 978-5-9916-8705-8

© ООО «Издательство Юрайт», 2016

Оглавление

Введение.....	9
§1. Предмет курса русской истории	9
§2. Древнейшее население Европейской России.....	10
§3. Русские славяне и их соседи	14
§4. Характер страны, заселенной русскими славянами.....	17
§5. Первоначальный быт русских славян.....	20

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

ОБРАЗОВАНИЕ КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВА

§6. Летописное предание о призвании варяжских князей	23
§7. Деятельность варяжских князей.....	26
§8. Главное значение деятельности варяжских князей	30
Крещение Руси	32
§9. Язычество на Руси в древнейшее время.....	32
§10. Христианство на Руси до крещения князя Владимира	34
§11. Летописное предание о крещении князя Владимира.....	34
Последствия принятия Русью христианства	36
§12. Внешнее устройство церкви в древней Руси.....	36
§13. Черты дохристианского быта русских славян	38
§14. Влияние церкви на гражданский быт	39
§15. Христианское просвещение на Руси	42
Киевское государство в XI—XII веках	44
§16. Князь Ярослав Мудрый.....	44
§17. Порядок княжеского владения после Ярослава Мудрого.....	46
§18. Владимир Мономах и судьбы киевского великокняжеского стола до 1169 года	49
§19. Борьба со степью и упадок Киевского государства	52
§20. Устройство отдельных волостей или княжеств Киевского государства	54
§21. Состав населения в Киевской Руси.....	56
§22. Русская Правда и успехи гражданственности в Киевской Руси	57

Глава вторая

§23. Образование новых государственных центров на Руси и появление новых внешних врагов Руси в XIII веке ...	60
Новгородская Русь.....	61
§24. Город Новгород Великий и его страна	61
§25. Природа Новгородской страны. Развитие новгородской торговли	63
§26. Государственное устройство и управление Новгорода	65
§27. Состав новгородского населения и борьба классов в Новгороде	69
§28. Псков	70

§56. Вопрос о церковном землевладении; ересь жидовствующих.....	140
--	-----

Глава четвертая. МОСКОВСКОЕ ЦАРСТВО В XVI—XVII ВЕКАХ

Время царя Ивана IV Грозного.....	143
§57. Детство и юность великого князя Ивана IV Васильевича.....	143
§58. Первый период царствования Ивана IV. Внутренняя деятельность	145
§59. Первый период царствования Ивана IV. Завоевания.....	147
§60. Перемена в Иване IV и разрыв с советниками	149
§61. Второй период царствования Ивана IV. Внутренняя деятельность	150
§62. Второй период царствования Ивана IV. Внешняя политика.....	154
Смутное время	158
§63. Царь Федор Иванович и Борис Годунов	158
§64. Учреждение патриаршества в Москве и указы о крестьянах	160
§65. Смерть царевича Дмитрия Ивановича и прекращение московской династии.....	163
§66. Воцарение Бориса Федоровича Годунова.....	164
§67. Самозванец.....	167
§68. Царствование и смерть самозванца	169
§69. Воцарение князя Василия Ивановича Шуйского	171
§70. Смута при царе Василии	172
§71. Избрание на престол польского королевича Владислава и последствия этого избрания	176
§72. Первое ополчение против поляков и его неудача.....	179
§73. Второе ополчение против поляков и освобождение Москвы	182
§74. Избрание в цари Михаила Федоровича Романова	185
§75. Значение и последствия смутного времени.....	187

Глава пятая. ВРЕМЯ ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА (1613—1645)

§76. Начало царствования.....	189
§77. Борьба с врагами государства.....	190
§78. Возвращение из плена Ф. Н. Романова. Его политика.....	193
§79. Положение сословий. Иноземцы в Московском государстве	194
§80. Война с Речью Посполитой и вопрос об Азове.....	197
Время царя Алексея Михайловича (1645—1676)	199
§81. Начало царствования и волнения 1648 года	199
§82. Соборное Уложение 1649 года и его значение.....	200
§83. Медные деньги и их последствия.....	202
§84. Движение Разина	204
§85. Патриарх Никон	206

§86. Удаление и низложение патриарха Никона.....	208
§87. Исправление богослужебных книг до Никона.....	211
§88. Реформа Никона и церковный раскол	213
§89. Культурный перелом	216
§90. Внешние дела при царе Алексее Михайловиче.....	219
Литва и Польша в XVI—XVII веках	220
§91. Люблинская уния 1569 года; ее значение и следствия	220
§92. Церковная уния. Религиозная борьба и деятельность братств.....	223
§93. Образование Днепровского казачества. Казацкие восстания.....	226
§94. Богдан Хмельницкий и отпадение Малороссии к Москве	228
§95. Борьба Москвы с Речью Посполитою за Малороссию.....	229
<i>Родословные таблицы.....</i>	<i>231</i>
<i>Хронологический перечень.....</i>	<i>232</i>
<i>Вопросы для повторения пройденного</i>	<i>234</i>

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава первая. ОБРАЗОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Эпоха реформ Петра Великого	242
§1. Царь Федор Алексеевич.....	242
§2. События 1682 года	244
§3. Воспитание Петра Великого	247
§4. Правление и низвержение царевны Софьи	251
§5. Годы 1689—1694.....	253
§6. Азовские походы и флот. Кумпанства и великое посольство	254
§7. Заграничное путешествие Петра Великого	256
§8. Первые преобразования и стрелецкий розыск	258
§9. Великая Северная война. Первые годы войны	260
§10. Великая Северная война. Годы 1707 и 1708	262
§11. Полтавская битва	265
§12. Прутский поход и окончание Великой Северной войны. Персидская война.....	267
§13. Внутренние преобразования Петра Великого. Их общий ход и характер	269
§14. Устройство сословий	270
§15. Военное устройство.....	275
§16. Управление.....	276
§17. Финансовые меры.....	278
§18. Церковное управление	280
§19. Просвещение.....	281
§20. Семейные дела Петра Великого.....	283
Период временщиков (1725—1741)	284
§21. Вопрос о престолонаследии после кончины Петра Великого.....	284

§22. Ближайшие преемники Петра Великого.....	286
§23. Дела внутренние (1725—1741).....	292
§24. Дела внешние (1725—1741).....	294
Время императрицы Елизаветы Петровны (1741—1761)	295
§25. Общее направление и характер царствования Елизаветы	295
§26. Дела внутренние (1741—1761).....	298
§27. Дела внешние (1741—1761).....	299
§28. Вопрос о престолонаследии	300
§29. Воцарение и свержение Петра III Федоровича.....	302
Глава вторая. РАСЦВЕТ ДВОРЯНСКИХ ПРИВИЛЕГИЙ И КРЕПОСТНОГО ПРАВА	
Время императрицы Екатерины II (1762—1796)	305
§30. Общее значение и деятели царствования Екатерины II	305
§31. Дела внутренние. Начало царствования и комиссия 1767—1768 гг.	306
§32. Внутренние смуты. Пугачевщина	310
§33. Реформы 1775 и 1785 годов.....	314
§34. Крестьянский вопрос.....	318
§35. Отдельные мероприятия	320
§36. Литературное движение при Екатерине II	324
§37. Дела внешние. Общий ход их и руководящие начала.....	326
§38. Первый период внешних отношений. Речь Посполитая (1763—1773)	327
§39. Первый период внешних отношений. Турция (1768—1774).....	332
§40. Крым и Новороссия (1774—1787)	333
§41. Второй период внешних отношений. Турция и Швеция (1787—1791).....	335
§42. Второй период внешних отношений. Падение Речи Посполитой (1791—1795)	336
Император Павел Петрович (1796—1801)	340
§43. Император Павел до вступления на престол	340
§44. Внутренние дела при императоре Павле.....	341
§45. Внешняя политика императора Павла и походы Суворова.....	345
Глава третья. ПРЕОБЛАДАНИЕ ЗАДАЧ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ НАД ЗАДАЧАМИ ВНУТРЕННЕГО УПРАВЛЕНИЯ	
Время императора Александра I Благословенного (1801—1825).....	348
§46. Воспитание и характер императора Александра I.....	348
§47. Начало царствования императора Александра I	349
§48. Деятельность М. М. Сперанского	351

§49. Внешняя политика императора Александра I до 1812 года	354
§50. 1812-й год — Отечественная война	359
§51. Борьба за освобождение Европы. Священный союз и конгрессы	363
§52. Последние годы царствования императора Александра I	367
§53. Общественное движение в Александровскую эпоху	370
§54. Смерть императора Александра I. Преемство престола. Декабристы	373
Время императора Николая I (1825—1855)	376
§55. Личность императора Николая I и обстановка его воцарения	376
§56. Важнейшие внутренние мероприятия императора Николая I	378
§57. Первые войны времени императора Николая и восточный вопрос	388
§58. Царство Польское и Западная Русь	392
§59. Общественное движение в Николаевскую эпоху	395
§60. Восточная война 1853—1855 годов	398
§61. Крымская кампания	401
 Глава четвертая. ЭПОХА ВЕЛИКИХ РЕФОРМ	
Время императора Александра II Освободителя (1855—1881)	403
§62. Личность и воспитание императора Александра II	403
§63. Окончание Восточной войны	404
§64. Крестьянская реформа: освобождение крестьян	405
§65. Земское и городское самоуправление	411
§66. Судебная реформа	413
§67. Всеобщая воинская повинность	415
§68. Государственное хозяйство	416
§69. Цензура и печать	417
§70. Народное просвещение	419
§71. Некоторые последствия произведенных реформ	421
§72. Польское восстание 1863 года	423
§73. Дела в Азии и на Кавказе	426
§74. Турецкая война и Берлинский конгресс	429
§75. Кончина императора Александра II	433
§76. Император Александр III Александрович (1881—1894)	434
<i>Род Романовых</i>	<i>438</i>
<i>Хронологический перечень</i>	<i>439</i>
<i>Вопросы для повторения пройденного</i>	<i>441</i>

ВВЕДЕНИЕ

§1. Предмет курса русской истории. Русское государство, в котором мы живем, ведет свое начало от IX века по Рождестве Христовом. Русские же племена, образовавшие это государство, существовали еще ранее. В начале своей исторической жизни они занимали только область р. Днепра с его притоками, область оз. Ильменя с его реками, а также лежащие в промежутке между Днепром и Ильменем верховья Зап. Двины и Волги. К числу русских племен, составлявших одну из ветвей великого славянского племени, принадлежали: *поляне* — на среднем Днепре, *северяне* — на р. Десне, *древляне* и *дреговичи* — на р. Припяти, *радимичи* — на р. Соже, *кривичи* — в верховьях Днепра, Волги и Зап. Двины, *словене* — на оз. Ильмене. Между этими племенами вначале было очень мало взаимных связей; еще менее близости к ним было у окраинных племен: *вятичей* — на р. Оке, *волынян*, *бужан*, *дулебов* — на Зап. Буге, *хорватов* — у Карпатских гор, *тиверцев* и *уличей* — на р. Днестре и у Черного моря (о тиверцах и уличах в точности даже неизвестно, можно ли их считать славянами).

Главное содержание курса русской истории должно составлять повествование о том, как из названных отдельных племен постепенно образовался единый русский народ и как он занял то громадное пространство, на котором теперь живет, как образовалось среди русских славян государство и какие перемены происходили в русском государственном и общественном быту до тех пор, пока он не принял современной нам формы Российской империи. Рассказ об этом естественно делится на три части. В первой излагается история первоначального Киевского государст-

ва, объединившего все мелкие племена вокруг одной столицы — Киева. Во второй излагается история тех государств (Новгородского, Литовско-Русского и Московского), которые образовались на Руси вслед за распадением Киевского государства. В третьей, наконец, излагается история Русской империи, объединившей в себе все земли, заселенные русскими людьми в разные времена.

Но раньше чем начать рассказ о начале Русского государства, необходимо ознакомиться с тем, как жили племена русских славян до возникновения у них государственного порядка. Так как эти племена не были первыми и единственными «населенниками» нашей страны, то надобно узнать, *кто жил здесь ранее славян и кого застали славяне в своем соседстве*, когда поселились на Днепре и Ильмене. Так как местность, занятая здесь русскими славянами, оказывает влияние на их хозяйство и быт, то надобно ознакомиться с *характером страны*, в которой возникло Русское государство, и с *особенностями первоначального быта русских славян*. Когда мы узнаем ту обстановку, в какой пришлось жить нашим далеким предкам, мы яснее поймем причины возникновения у них государства и лучше представим себе особенности общественного и государственного их устройства.

§ 2. Древнейшее население Европейской России. На всем пространстве Европейской России, и преимущественно на юге, близ Черного моря, находится достаточно «древностей», то есть памятников, оставшихся от древнейшего населения России в виде отдельных погребальных насыпей (курганов) и целых кладбищ (могильников), развалин городов и укреплений («городищ»), различных предметов быта (посуды, монет, драгоценных украшений). Наука об этих древностях (археология) успела определить, каким именно народностям принадлежат те или другие предметы древности. Древнейшие из них и самые замечательные суть памятники *греческие* и *скифские*. Из истории древней Эллады известно, что на северных берегах Черного моря (или Эвксинского Понта, как называли его греки) возникло много греческих колоний, по преимуществу на устьях больших рек и при удобных морских бухтах. Из этих колоний наиболее известны: *Ольвия* при устье р. Буга, *Херсонес* (по-старорусски Корсунь) в окрестностях нынешнего Севастополя, *Пантикапей* на месте нынешней Керчи, *Фанагория* на Таманском полуострове, *Танаис* в устьях р. Дона. Колонизируя морское побережье, древние греки обыкновенно не удалялись от морского берега вглубь страны, а предпочитали привлекать туземцев на свои берего-

вые рынки. На черноморских берегах было то же самое: названные города не распространили своих владений внутри материка, но тем не менее подчинили местных жителей своему культурному влиянию и привлекли их к оживленному торговому обмену. От туземцев-«варваров», которых греки называли *скифами*, они приобретали местные продукты, главным образом хлеб и рыбу, и отправляли в Элладу; а взамен продавали туземцам предметы греческого производства (ткани, вино, масло, предметы роскоши).

Торговля сблизила греков с туземцами настолько, что образовались смешанные, так называемые «эллино-скифские» поселения, а в Пантикапее возникло даже значительное государство, называемое Боспорским (от имени пролива Боспора Киммерийского). Под властью боспорских царей объединились некоторые греческие города побережья и туземные племена, жившие у моря от Крыма до предгорий Кавказа. Боспорское царство и города Херсонес и Ольвия достигли значительного процветания и оставили после себя ряд замечательных памятников. Раскопки, предпринятые в Керчи (на месте древнего Пантикапея), в Херсонесе и Ольвии, открыли остатки городских укреплений и улиц, отдельных жилищ и храмов (языческой и позднейшей, христианской поры). В погребальных склепах этих городов (а также и в степных курганах) обнаружено много предметов греческого искусства, иногда высокой художественной ценности. Золотые украшения тончайшей работы и роскошные вазы, добытые этими раскопками, составляют лучшее в мире, по художественному значению и по количеству предметов, собрание Эрмитажа в Петрограде. Рядом с типичными вещами афинской работы (например, расписные вазы с рисунками на греческие темы) встречаются в этом собрании предметы, сработанные греческими мастерами на местный фасон, по-видимому, по заказу местных «варваров». Так, золотые ножны, сделанные для скифского меча, не похожего на греческие мечи, украшались чисто греческим орнаментом по вкусу мастера-грека. Металлические или глиняные вазы, сделанные по греческим образцам, снабжались иногда рисунками не греческого характера, а скифского, «варварского»: на них изображались фигуры туземцев и сцены из скифского быта. Две такие вазы пользуются всемирною известностью. Одна из них, золотая, вырыта из склепа в кургане Куль-Оба около г. Керчи; другая, серебряная, оказалась в большом кургане близ местечка Никополя на нижнем Днепре у реки Чертомлык. На обеих вазах художественно представлены целые группы скифов в их национальной одежде и

вооружении. Таким образом, греческое искусство служило здесь вкусам местных «варваров».

Для нас это обстоятельство важно потому, что мы получаем возможность непосредственно познакомиться с внешним видом тех скифов, с которыми имели дело греки на Черноморском побережье. В превосходно изваянных или нарисованных греческими мастерами фигурах скифских воинов и наездников мы отчетливо различаем черты арийского племени, и всего скорее, иранской его ветви. Из описаний скифского быта, оставленных греческими писателями, и из скифских погребений, раскопанных археологами, можно сделать тот же вывод. Греческий историк Геродот (V век до Р. Х.), рассказывая о скифах, делит их на много племен и различает между ними кочевников и земледельцев. Первых он помещает ближе к морю — в степях, а вторых севернее — примерно на среднем течении Днепра. Земледелие было настолько развито у некоторых скифских племен, что они торговали зерном, доставляя его в громадном количестве в греческие города для отправки в Элладу. Известно, например, что Аттика получала половину необходимого ей количества хлеба именно от скифов через Боспорское царство. Тех скифов, которые торговали с греками, и тех, которые кочевали вблизи от моря, греки более или менее знали, и потому Геродот дает о них любопытные и основательные сведения. Те же племена, которые жили в глубине нынешней России, грекам не были известны, и у Геродота мы читаем о них баснословные рассказы, которым невозможно верить.

Ко времени Рождества Христова, вместо скифов, в соседстве греческих колоний в южной Руси оказываются *сарматы*, *аланы* и *роксаланы*. О них известно очень мало; но, по-видимому, все эти племена принадлежали к тому же самому иранскому корню, к какому принадлежали и более ранние скифы. Уступив со временем свои места другим племенам, эти иранцы удержались лишь в Кавказских горах, где теперь известны под именем осетин. На северных же берегах Черного моря вместо них пытались утвердиться в II—III веке по Р. Х. германские племена, известные под общим названием *готов*.¹ Из среды готов вышел в середине

¹ Они пришли с низовьев Вислы, с южного побережья Балтийского моря, подчинили себе все Черноморье от Дуная до Дона и держали в страхе жителей восточной Римской империи своими набегами, по морю и суше, на Малую Азию и Балканский полуостров. В IV столетии готы сравнительно успокоились под влиянием христианского учения, проповеданного у них епископом их Вульфилою (или Ульфилою). В то время они делились на два главных племени: *вестготов* (тервинги) — на Дунае и Днестре и *остготов* (грейтунги) — на Днепре.

IV века вождь, объединивший в одно «царство» не только готские племена, но и соседние с ними народцы (вероятно, финские и славянские). Это был Германрих, при котором готам пришлось испытать нашествие гуннов и затем начать переселение на запад.

Нашествием *гуннов* открывается ряд последовательных азиатских вторжений в Россию и Европу. Монгольская орда гуннов, постепенно продвигаясь с востока к Дону, в 375 году обрушилась на готов, разгромила Готское царство и увлекла с собою готские племена на запад. Гонимые гуннами готы перешли в пределы Римской империи; а гунны, овладев Черноморьем и кочуя между Волгою и Дунаем, образовали пространное государство, в котором соединилось много покоренных ими племен. Позднее, в V веке, гунны продвинулись еще более на запад и основались в нынешней Венгрии, откуда доходили в своих набегах до Константинополя и нынешней Франции. После их знаменитого вождя Атиллы во второй половине V века сила гуннов была сломлена междоусобиями в их среде и восстаниями подчиненных им племен. Гунны были отброшены на восток за Днепр, и самое их государство исчезло. Вместо гуннов из Азии в VII веке появилось новое монгольское племя — *авары*. Оно заняло те же места, на которых сидели ранее гунны, и держалось в Черноморье и на Венгерской равнине (до конца VIII века), угнетая покоренные европейские племена (в том числе и русских славян), пока, в свою очередь, аваров не истребили германцы и славяне. Падение аварского могущества совершилось так быстро и решительно, что у славян послужило предметом особой поговорки: русский летописец, называвший аваров обрами, говорит, что из них в живых не осталось ни одного: «и есть притча в Руси до сего дни: погибоша аки обри». Но обры погибли, а на их месте появились с востока еще новые орды все того же монгольского корня, именно — угров (или венгров) и хозар. *Угры* после некоторых передвижений в южной России заняли нынешнюю Венгрию; а *хозары* основали обширное государство от Кавказских гор до Волги и до среднего Днепра. Однако, движение народов с востока не остановилось и после образования Хозарской державы: за хозарами в южно-русских степях появились новые азиатские народы тюрко-татарского племени: это были *печенеги*, *торки*, *половцы* и, позднее всех (в XIII веке), *татары*.

Так последовательно в продолжение почти целого тысячелетия южные степи нынешней России были предметом спора пришлых племен: готы сменялись гуннами, гунны — аварами, авары — уграми и хозарами, хозары — пече-

негами, печенеги — половцами, половцы — татарами. Начиная с гуннов, Азия посылала на Европу одно кочевое племя за другим. Проникая через Урал или Кавказ в северное Черноморье, кочевники держались вблизи от черноморских берегов, в степной полосе, удобной для кочевья, и не заходили далеко на север, в лесные пространства нынешней средней России. Леса спасали здесь от окончательного разгрома пришлых орд постоянное местное население, состоявшее главным образом из славян и финнов.

§ 3. Русские славяне и их соседи. Что касается до славян, то древнейшим местом их жительства в Европе были, по-видимому, северные склоны Карпатских гор, где славяне под именем венедов и склавен были известны еще в готские и гуннские времена. Отсюда славяне разошлись в разные стороны: на юг (балканские славяне), на запад (чехи, моравы, поляки) и на восток (русские славяне). Восточная ветвь славян пришла на Днепр, вероятно, еще в VII веке и, постепенно расселяясь, дошла до оз. Ильменя и до верхней Оки. Из русских славян (§ 1) вблизи Карпат остались *хорваты* и *волыняне* (дулебы, бужане). *Поляне*, *древляне* и *дреговичи* основались на правом берегу Днепра и на его правых притоках. *Северяне*, *радимичи* и *вятичи* перевалили за Днепр и сели на его левых притоках, причем вятичи успели продвинуться даже на Оку. *Кривичи* тоже вышли из системы Днепра на север, на верховья Волги и Зап. Двины, а их отрасль *словене* заняли систему озера Ильменя. В своем движении вверх по Днепру, на северных и северо-восточных окраинах своих новых поселений, славяне пришли в непосредственную близость с *финскими племенами*, *литовскими племенами* и *хозарами*.

Самым диким из соседивших со славянами племен было *финское племя*, составляющее, по-видимому, одну из отраслей монгольской расы. В пределах нынешней России финны жили с незапамятной поры, подчиняясь культурному влиянию как скифов с сарматами, так позднее готов, тюрков, литовцев и славян. Делясь на много маленьких народцев (чудь, весь, емь, эсты, меря, мордва, черемиса, вотяки, зыряне и многие другие), финны занимали своими редкими и малыми поселениями лесные пространства всего русского севера. Разрозненные и не имевшие никакого внутреннего устройства, финские звероловческие народцы оставались в первобытной дикости и простоте, легко поддаваясь всякому вторжению в их земли. Они или быстро подчинялись более культурным пришельцам и сливались с ними, или же без заметной борьбы уступали им свои владения и уходили от них на север или восток. Таким образом,

с постепенным расселением славян в средней и северной России масса финских земель переходила к славянам, и в славянское население мирным путем вливался обруселый финский элемент. Лишь изредка там, где финские жрецы-шаманы (по старому русскому названию, «волхвы» и «кудесники») поднимали свой народ на борьбу, финны становились против русских. Но эта борьба неизменно кончалась победою славянства, и начавшееся в VIII—IX веках обрусение финнов неуклонно продолжалось и продолжается еще до наших дней. Одновременно со славянским воздействием на финнов началось сильное воздействие на них со стороны *болгар волжских* (тюркского народа, названного волжским в отличие от болгар дунайских). Пришедшие с низовья Волги к устьям Камы, кочевые болгары основались здесь и, не довольствуясь кочевьями, построили города, в которых началась оживленная торговля. Арабские и хозарские купцы привозили сюда с юга по Волге свои товары (между прочим, серебряную утварь, блюда, чаши и пр.); здесь они выменивали их на ценные меха, доставляемые с севера по Каме и верхней Волге. Сношения с арабами и хозарами распространили между болгарами магометанство и некоторую образованность. Главные болгарские города (в особенности город Болгар, или Булгар, на самой Волге) стали очень влиятельными центрами для всей области верхней Волги и Камы, населенной финскими племенами. Влияние болгарских городов сказывалось и на русских славянах, торговавших с болгарами, а впоследствии враждовавших с ними. В политическом отношении волжские болгары не были сильным народом. Завися первоначально от хозар, они имели, однако, особого хана и подчиненных ему царьков или князей. С падением Хозарского царства болгары существовали самостоятельно, но много терпели от русских и были окончательно разорены в XIII веке татарами (их потомки, чуваша, представляют теперь слабое и малоразвитое племя).

Литовские племена (литва, жмудь, латыши, пруссы, ятвяги и др.), составляющие особую ветвь арийского племени, уже в глубокой древности (во II веке по Р. Х.) заселяли те места, на которых позднее их застали славяне. Поселения литовцев занимали тогда бассейны рек Немана и Зап. Двины и от Балтийского моря доходили до р. Припяти и истоков Днепра и Волги. Отступая постепенно перед славянами, литовцы сосредоточились по Неману и Зап. Двине, в дремучих лесах ближайшей к морю полосы, и там надолго сохранили свой первоначальный быт. Племена их не были объединены; они делились на отдельные роды и вза-

имно враждовали. Религия литовцев заключалась в обоже-
ствлении сил природы (Перкун — бог грома), в почитании
умерших предков и вообще находилась на низком уровне
развития. Вопреки старым рассказам о литовских жрецах и
различных святилищах теперь доказано, что у литовцев не
было ни влиятельного жреческого сословия, ни торжест-
венных религиозных церемоний. Каждая семья приносила
жертвы богам и божкам, почитала животных и священные
дубы, угощала души умерших и занималась гаданиями.
Грубый и суровый быт литовцев, их бедность и дикость
ставили их ниже славян и заставляли Литву уступать славя-
нам те литовские земли, на которые направлялась русская
колонизация. Там же, где литовцы непосредственно сосе-
дили с русскими, они заметно поддавались культурному их
влиянию.

По отношению к финским и литовским своим соседям
русские славяне чувствовали свое превосходство и держа-
лись наступательно. Иначе было дело с хозарами. Кочевое
тюрское племя *хозар* прочно осело на Кавказе и в южно-
русских степях и стало заниматься земледелием, разведе-
нием винограда, рыболовством и торговлей. Зиму хозары
проводили в городах, а на лето выселялись в степь к своим
лугам, садам и полевым работам. Так как через земли хозар
пролегали торговые пути из Европы в Азию, то хозарские
города, стоящие на этих путях, получили большое торговое
значение и влияние. Особенно стали известны столичный
город Итиль на нижней Волге, Семендер на Кавказе и кре-
пость Саркел (по-русски Белая Вежа) на Дону близ Волги.
Они были важными рынками, на которых торговали маго-
метане, евреи, язычники и христиане. Влияние ислама и
еврейства было особенно сильно среди хозар; хозарский
хан («каган», или «хакан») со своим двором исповедовал
иудейскую веру; в народе же всего более было распростра-
нено магометанство, но держались и христианская вера, и
язычество. Такое разноречие вело к веротерпимости и при-
влекало к хозарам поселенцев из многих стран. Когда в
VIII столетии некоторые русские племена (поляне, северя-
не, радимичи, вятичи) были покорены хозарами, это хо-
зарское иго не было тяжелым для славян. Оно открыло для
славян легкий доступ на хозарские рынки и втянуло рус-
ских в торговлю с востоком. Многочисленныеклады араб-
ских монет (диргемов), находимые в разным местностях
России, свидетельствуют о развитии этой восточной торго-
вли в VIII—X веках. В эти именно века Русь находилась
сначала под прямою хозарскою властью, а затем под значи-
тельным хозарским влиянием. В X веке же, когда хозары

ослабели от упорной борьбы с новым кочевым племенем — печенегами, русские стали сами нападать на хозар и много способствовали падению Хозарского государства.

К числу соседей и сожителей русских славян принадлежали *варяги*. Они жили «за морем» и приходили к славянам «из-за моря». Именем «варягов» («варангов», «вэрингов») не только славяне, но и другие народы (греки, арабы, скандинавы) называли норманнов, выходивших из Скандинавии в другие страны. Такие выходцы стали появляться с IX века среди славянских племен на Волхове и Днепре, на Черном море и в Греции в виде военных или торговых дружин. Они торговали или нанимались на русскую и византийскую военную службу, или же просто искали добычи и грабили, где могли. Трудно сказать, что именно заставляло варягов так часто покидать свою родину и бродить по чужбине; в ту эпоху вообще было очень велико выселение норманнов из Скандинавских стран в среднюю и даже южную Европу: они нападали на Англию, Францию, Испанию, даже Италию. Среди же русских славян с середины IX столетия варягов было так много и к ним славяне так привыкли, что варягов можно назвать прямыми сожителями русских славян. Они вместе торговали с греками и арабами, вместе воевали против общих врагов, иногда ссорились и враждовали, причем то варяги подчиняли себе славян, то славяне прогоняли варягов «за море», на их родину. При тесном общении славян с варягами можно было бы ожидать влияния варягов на славянский быт. Но большого влияния их, по видимому, не было, потому что в культурном отношении варяги не были выше славянского населения той эпохи.

§ 4. Характер страны, заселенной русскими славянами. Спустившись с Карпатских высот на среднерусскую равнину, русские славяне во многом должны были подчинить свой быт тем географическим условиям, в какие они попали на новых местах. Страна, занятая вновь славянами, не имела высоких гор, а представляла собою холмистую низменность с очень развитою сетью рек. Отсутствие гор позволяло славянам свободно и легко распространять свои поселения; а реки, отличавшиеся обилием воды и разнообразием направления, чрезвычайно облегчали передвижение и служили отличными путями сообщений. Славянское расселение и направлялось обыкновенно по рекам, причем племена и отдельные ветви племен рассаживались по речным системам, так что нам их легче всего приурочивать именно к рекам (например, северян — к Десне, радимичей к Сожу, древлян к Припяти, полочан к Полоте и т. д.). Когда славяне овладели истоками Днепра, Волги и Зап. Дви-

ны на Алаунской возвышенности и перешли к оз. Ильмень и р. Волхову, в их руках оказались чрезвычайно важные пути сообщения, ведущие от Балтийского моря к Черному и Каспийскому. Главнейшие из них — это «великий путь из варяг в греки» (так его называли в старину). Он вел из Финского залива в р. Неву, в Ладожское озеро, в р. Волхов, в оз. Ильмень, в р. Ловать; из Ловати, пользуясь мелкими речками и волоками, переходили в Зап. Двину, а оттуда на верховья Днепра и Днепром выходили в Черное море к «грекам», то есть в Византию. Этим важным путем пользовались как сами славяне, так и варяги. Другой столь же важный путь шел по Волге, в землю волжских болгар и в Хозарское царство, на Каспийское море; чтобы попасть на Волгу, славяне пользовались ее притоками (Мологою, Шексною) и рекою Метю, впадающей в оз. Ильмень. В то же Хозарское царство вел и еще один важный речной путь: с среднего Днепра малыми реками на р. Донец и с Донца на Дон, откуда можно было идти и в Азовское, и в Каспийское моря. По этим путям славяне научились ездить торговать на иностранные рынки: к грекам, болгарам, хозарам. По этим путям и иностранные купцы ездили в русские города. Чем более осваивались славяне со своими речными путями, тем быстрее шло их расселение, тем дальше заходили их колонии в земле финнов (Ростов, Муром) и в земли хозар (Тмутаракань на Азовском море). Таким образом, развитая система рек в стране объясняет нам быстрое и широкое расселение русских племен на занятой ими равнине и раннее возникновение у них иноземной торговли.

Вследствие разнообразных природных условий вся площадь Европейской России разделяется на две различные по растительности полосы: северную — лесную и южную — степную. Границу между ними приблизительно может указать линия, проведенная по карте от Киева на устье р. Камы. На юг от этой линии идет сначала луговая степь с богатою травой и частыми перелесками на тучном черноземе; затем ближе к южным морям начинается настоящая степь, то есть безлесное пространство с редкою травой, местами бесплодное и вовсе обнаженное. При своем расселении в системе Днепра славяне заметно избегали степей и стремились в лесную полосу. Во-первых, степь представляла отличные условия для жизни кочевых племен и в ней всегда бродили кочевники, опасные для оседлых поселений. Во-вторых, в хозяйственном отношении степь давала славянину меньше, чем лес. Открытые пастбища и пашни в степях были небезопасны и всегда могли стать предметом нападения врага: в лесах безопаснее можно было и скот па-

сти, и пахать землю, расчистив под пашню огнем лесные поросли. Сверх того, в лесу можно было заниматься охотой и водить пчел, в лесных реках и озерах можно было ловить рыбу. Лес давал материал для построек, топлива и разных хозяйственных поделок; из лесов добывались растительная и мясная пища; в лесу доставали мед, воск и ценные меха — предметы, которыми торговали наши предки. Таким образом, лес укрывал славян от кочевников, кормил их и снабжал товарами их рынки. Понятны поэтому боязнь славян перед степью и тяготение их к лесам. Славянские поселения мало выходили в луговую степь и совсем не доходили до открытых приморских степей.

Таким образом, характер страны, занятой русскими славянами, объясняет нам, почему расселение славян совершилось здесь скоро и легко на огромные пространства и почему славяне отделились от южных морей в лесную полосу среднего и верхнего Поднепровья.

В такой обстановке древнерусской жизни были и хорошие, и дурные стороны. Страна не ставила препятствий к широкому расселению, и наши предки очень быстро заняли обширные пространства и непрерывно продолжали свое колонизационное движение на север и северо-восток. В течение всего хода русской истории мы видим деятельную колонизацию сначала Европейской, затем Азиатской России русскими славянами. Удобство речных путей служило к тому, что между далеко разошедшимися племенами поддерживались деятельные сношения и не порывалась родственная связь. Этим было облегчено образование среди славян единого государства и единой церкви и постепенно было подготовлено внутреннее сплочение всех племен в единый русский народ. Служа торговыми дорогами, реки способствовали развитию торговли в стране и обогащению городского населения. Таким образом, успехи государственности и общественности в древней Руси стояли в зависимости от географических условий.

Но те же географические условия покровительствовали и врагам Руси. Если мирные жители могли легко и удобно двигаться по своей стране, то и враги двигались по ней так же легко. Их не задерживали горы, ибо их не было; не затрудняли леса и болота, ибо через них были проложены пути; им показывали дорогу те же реки, по которым двигалось само население. Кочевые орды из южного степного пространства постоянно проникали на Русь, грабили ближайшие к степи места, уводили в плен жителей, угоняли скот. Тяжелая борьба кочевников была постоянною необходимостью для наших предков. Они в большом числе

строили укрепленные города, окруженные валом и частоколом, в них отсиживались от врага (валы от таких укреплений, «городища», сохранились во многих местах и до наших времен). В дремучих лесах скрывались славяне от вражеских набегов, зарывая в землю то, чего не могли и не успевали унести с собою (этим объясняется значительное число находимых в земле кладов, с монетами и драгоценностями, иногда очень большой стоимости). Постоянная опасность стремительного набега научила славянина не возводить богатых построек и не обзаводиться громоздким имуществом. Он был всегда готов сняться с места, уйти на время или же переселиться вовсе с опасного пункта. Такая подвижность и неприхотливость славян была отмечена иностранцами, знавшими их обычаи.

§ 5. Первоначальный быт русских славян. В первое время своей жизни на Днепре и Ильмене русские славяне сохраняли у себя патриархальный племенной быт. Они делились на известные уже нам племена, племя же состояло из *родов*, и, по старому выражению, жили наши предки «каждый с своим родом и на своих местах, владея каждый родом своим». Под именем *рода* разумелась совокупность родственных друг другу семей, живших вместе, владевших общей собственностью и управляемых одним родовым старшиною. Родовые старшины имели большую власть каждый в своем роде; а сойдясь вместе на совет (*вече*), они решали дела за все свое племя. Но так бывало только в особо важных случаях, в минуты общей опасности, грозившей всему племени. С течением же времени, когда племена и роды расселялись на больших пространствах, не только ослабела связь между родами, но распадалась и сами роды, делясь на самостоятельные семьи. Каждая отдельная семья на просторе заводила свою особую пашню, имела свои особые покосы, особо охотилась и промышляла в лесах. Общая родовая собственность заменялась собственностью семейною. Точно так же переставала действовать и власть родовладыки: он не мог управлять сразу всеми хозяйствами родичей, если эти хозяйства были разбросаны на больших расстояниях. Власть родовладыки переходила к отцу каждой отдельной семьи, к домовладыке. С распадением родовых связей родичи перестали чувствовать свое взаимное родство и в случае нужды соединялись для общих дел уже не по родству, а по соседству. На общий совет (*вече*) сходились домохозяева известной округи, и родные друг другу и не родные, — одинаково. Соединенные одним каким-нибудь общим интересом, они составляли общину (задругу, вервь) и избирали для ведения общих дел выбор-

ных старейшин. Таким образом, древнейшее родовое устройство заменялось постепенно общинным, причем в состав общин могли входить семьи, принадлежащие не только к разным родам, но даже к разным племенам. Так бывало в тех местах, где соседнили друг с другом различные племена, или же в тех местах, куда одновременно шла колонизация от нескольких племен (например, в верхнем Поволжье, которое заселялось и от кривичей, и от вятичей).

С развитием по русским рекам торгового движения к черноморским и каспийским рынкам в земле славян стали возникать большие города. Такими были: Киев — у полян, Чернигов — у северян, Любеч — у радимичей, Смоленск и Полоцк — у кривичей, Новгород — у ильменских славян и др. Подобные города служили сборными пунктами для купцов и складочными местами для товаров. В них встречались торговые иноземцы, варяги по преимуществу, с местными промышленниками и торговцами; происходил торг, составлялись торговые караваны и направлялись по торговым путям на хозарские и греческие рынки. Охрана товаров в складах и на путях требовала вооруженной силы; поэтому в городах образовались военные *дружины* или товарищества, в состав которых входили свободные и сильные люди (витязи) разных народностей, всего чаще варяги. Во главе таких дружин стояли обыкновенно варяжские предводители — *конунги* (по-славянски конунг — кѣназь). Они или сами торговали, охраняя оружием свои товары, или нанимались на службу в городах и оберегали города и городские торговые караваны; или же, наконец, конунги захватывали власть в городах и становились городскими владетелями — *князьями*. А так как городу обыкновенно подчинялась окружающая его волость, то в таком случае образовывалось целое княжество, более или менее значительное по своему пространству. Предание говорит, что такие варяжские княжества были основаны, например, Аскольдом и Диром в Киеве, Рюриком в Новгороде, Рогволодом в Полоцке. Княжеская власть возникала у русских славян и независимо от варяжских конунгов; так, у древлян был свой местный князь по имени Мал («бе бо имя ему Мал, князю Деревьску», говорит современник).

Появление городов, а с ними торговых иноземцев и военных дружин на Руси, колебало старый племенной быт русских племен еще больше, чем расселение на новых местах. Люди, собравшиеся в города из разных мест, выходили из своих родовых союзов и соединялись по своим делам и занятиям в иного рода сообщества: становились воинами-дружинниками, вступали в торговые компании, обра-

шались в городских промышленников. Вместо патриархального соединения родичей нарождались общественные классы в нашем смысле слова: людей военных, торговых, промышленных, которые зависели уже не от родовладык, а от городских властей — князей и хозяев. И те люди, которые оставались в волостях на своих пашнях и лесных угодьях, тоже чувствовали на себе влияние городов с их торговлей и промыслами. В прежнее патриархальное время каждый род и даже каждая семья, жившая особым двором, имели свое обособленное хозяйство. Каждый для себя пахал землю и охотился, сам себя обстраивал своим лесом, одевался и обувался в ткани и кожи своего собственного изделия; каждый сам для себя изготовлял все необходимые орудия. Обыкновенно со стороны ничего не покупалось и на сторону не продавалось. Запасалось и готовилось впрок только то, что необходимо было для своей семьи или рода. Такое хозяйство, независимое от других и не знающее торгового обмена продуктов, называется «натуральным». Когда на Руси развилась торговля и выросли города, на городские рынки стал требоваться товар — всего более мед, воск и меха, ставшие главными предметами русского вывоза. Эти предметы добывались в лесах деревенским людом. Под влиянием спроса из городов их стали добывать уже не только для себя, но и на продажу. Из предметов домашнего потребления они обратились в товар: их меняли на другие товары или продавали на деньги, которых раньше не знали. Где прежде все необходимое производили сами для себя и сами же потребляли, там понемногу начали многое покупать со стороны и запасать товары для продажи или копить доходы за проданные товары (иначе говоря, стали образовывать капиталы). Вместо натурального хозяйства начиналось денежное.

Так постепенно изменялась жизнь наших предков. Из патриархального родового и племенного быта славяне постепенно переходили к общинному устройству и соединялись под влиянием главных «старейших» городов в волости или княжества, в которых объединяли людей уже не родственные отношения, а гражданские и государственные.

Когда отдельные городские и племенные волости и княжества собрались вместе и объединились под одну государственную власть, тогда началось Русское государство.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава первая

ОБРАЗОВАНИЕ КИЕВСКОГО ГОСУДАРСТВА

§ 6. **Летописное предание о призвании варяжских князей.** Как и когда началась государственная жизнь у русских славян, наши предки не помнили. Когда у них появился интерес к прошлому, они стали собирать и записывать ходившие между ними предания о былой жизни славян вообще и русских в частности и стали искать справок в греческих исторических сочинениях (византийских «хрониках»), переведенных на славянский язык. Собрание таких народных преданий в соединении с выписками из греческих хроник было сделано в Киеве в XI веке и составило особую повесть о начале русского государства и о первых князьях в Киеве. В этой повести рассказ был расположен по годам (считая годы или «лета» от сотворения мира) и доведен до 1074 года, до того времени, когда жил сам «летописец», то есть составитель этой *начальной летописи*. По старинному преданию, первым летописцем был монах Киево-Печерского монастыря Нестор. На «начальной летописи» дело не остановилось: ее несколько раз переделывали и дополняли, сводя в одно повествование разные сказания и исторические записки, тогда существовавшие в Киеве и других местах. Так получился в начале XII века Киевский *летописный свод*, составителем которого был игумен Киевского Выдубицкого монастыря Сильвестр. Его свод, носивший название «повесть временных лет», переписывался в разных городах и также дополнялся летописными записями: Киевскими, Новгородскими, Псковскими, Суздальскими и т. д. Число летописных сводов постепенно возросло; всякая местность имела своих особых летописцев, которые начинали свой труд

«повестью временных лет», а продолжали его каждый по-своему, излагая историю главным образом своей землей и своего города.

Так как начало разных летописных сводов было одинаково, то приблизительно одинаков был везде и рассказ о начале государства на Руси. Этот рассказ таков.

В былое время варяги, приходя «из заморья», брали дань с новгородских славян, с кривичей и с соседних финских племен. И вот данники восстали на варягов, прогнали их за море, стали сами собою владеть и ставить города. Но между ними начались усобицы и встал город на город и не стало в них правды. И они решили найти себе князя, который бы владел ими и устроил у них справедливый порядок. Они отправились в 862 году за море к варягам-руси (потому что, по мнению летописца, это варяжское племя называлось *русью* так же, как другие варяжские племена назывались шведами, норманнами, англами, готами) и сказали руси: «земля наша велика и обильна, а устройства (наряда) в ней нет: пойдите княжить и владеть нами». И вызвались три брата с своими родами и с дружиною (летописец думал, что они взяли с собою даже все племя *русь*). Старший из братьев Рюрик основался в Новгороде, другой — Синеус — на Белоозере, а третий — Трувор — в Изборске (близ Пскова). По смерти Синеуса и Трувора, Рюрик стал единодержавным князем на севере, а его сын Игорь княжил уже и в Киеве, и в Новгороде. Так произошла династия, объединившая под своею властью племена русских славян.

В предании летописи не все ясно и достоверно. Во-первых, по рассказу летописи, Рюрик с варяжским племенем *русью* пришел в Новгород в 862 году. Между тем известно, что сильное племя *русь* воевало с греками на Черном море лет на 20 раньше, а на самый Царьград (Константинополь) *русь* в первый раз напала в июне 860 года. Стало быть, *хронология в летописи неверна, и год основания княжества в Новгороде летописью указан неточно*. Произошло это потому, что годы в летописном тексте ставились уже после того, как была составлена повесть о начале Руси, и ставились по догадкам, воспоминаниям и приблизительным вычислениям. Во-вторых, по летописи выходит так, что *русь* была одним из варяжских, то есть скандинавских, племен. Между тем известно, что греки не смешивали знакомое им племя *русь* с варягами, так же и арабы, торговавшие на Каспийском побережье, знали племя *русь* и отличали его от варягов, которых они звали «варангами». Стало быть, *летописное предание, при-*

знав русь за одно из варяжских племен, сделало какую-то ошибку или неточность.¹

Заметим, что когда в летописи речь идет о *стране*, то Русью называется Киевская область и вообще области, подвластные киевским князьям, то есть *славянская* земля. Когда же в летописи и у греческих писателей речь идет о *людях*, то русью называются не славяне, а *норманны*, а русским языком называется не славянский, а норманнский. В тексте летописи приводятся имена послов от киевских князей в Грецию; эти послы — «от рода русского», и их имена не славянские, а норманнские (таких имен известно почти сто). Греческий писатель император Константин Багрянородный (Порфирогенит) приводит в своем сочинении «Об управлении Византийской империей» названия порогов на р. Днепре «по-славянски» и «по-русски»: славянские названия близки к нашему языку, а «русские» названия суть чисто скандинавского корня. Значит, люди, называвшиеся русью, говорили по-скандинавски и принадлежали к северно-германским племенам (были «*gentis Sueonum*», как сказал один немецкий летописец IX века); а страна, которую звали Русью по имени этих людей, была страной славянской.²

¹ Ученые давно, еще в XVIII веке, заинтересовались рассказом летописи о призвании варягов-руси и толковали его различно. Одни (академик Байер и его последователи) под варягами правильно подразумевали норманнов; а доверяя летописи в том, что «*русь*» было племя варяжское, они и «*русь*» почитали норманскою. Против такого взгляда тогда же вооружился знаменитый М. В. Ломоносов. Он различал варягов и «*русь*» и производил «*русь*» из Пруссии, население которой считал славянским. Оба эти взгляда перешли в XIX век и создали две ученых школы: *норманскую* и *славянскую*. Первая остается при старом убеждении, что «*русью*» назывались варяги, появившиеся в IX веке среди славянских племен на Днепре и давшие свое имя славянскому княжеству в Киеве. Вторая школа считает название «*русь*» местным, славянским, и думает, что оно принадлежало отдаленным предкам славян — роксаланам, или россаланам, жившим у Черного моря еще в эпоху Римской империи (наиболее яркими представителями этих школ в последнее время были: норманнской — М. П. Погодин и славянской — И. Е. Забелин).

² Всего правильнее будет представлять дело так, что «*русью*» в древности наши предки называли не отдельное варяжское племя, ибо такого и не было, а варяжские дружины вообще. Как славянское название «*сумь*» означало тех финнов, которые сами себя звали *Suomi*, так у славян название «*русь*» означало прежде всего тех заморских варягов-шведов, которых финны звали *Ruotsi*. Это название «*русь*» ходило среди славян одинаково с названием «*варяги*», чем и объясняется их соединение у летописца в одно выражение «*варяги-русь*». Образованные заморскими выходцами-варягами среди славян княжества стали зваться «*рускими*», а дружины «*руских*» князей от славян получили название «*руси*». Так как эти русские дружины действовали везде вместе с подчиненными им славянами, то название «*русь*» постепенно перешло и на славян, и на их страну. Греки варягами звали только тех северных выходцев-норманнов, которые поступали к ним на службу. Русью же греки звали большой и сильный народ, в составе которого были и славяне, и норманны, и который жил вблизи Черного моря.

Среди днепровских славян русь появилась в первой половине IX века. Еще раньше, чем потомство Рюрика перешло княжить из Новгорода в Киев, в Киеве уже были варяжские князья, нападавшие отсюда на Византию (860). С появлением же в Киеве новгородских князей Киев стал средоточием всей Руси.

§ 7. Деятельность варяжских князей. О деятельности полусказочного *Рюрика* (по-древнескандинавски Hroerek) в Новгороде почти не сохранилось преданий. Рассказывали, что он первоначально жил не в Новгороде, а в Ладоге, на устье р. Волхова, в Новгород же перешел после смерти братьев. Правление его возбуждало будто бы неудовольствие и вызвало даже мятеж под предводительством какого-то Вадима Храброго; но Рюрик убил Вадима и одолел восставших. Недовольные им бежали в Киев, где сидели уже варяжские дружинники Аскольд и Дир, оставившие дружину Рюрика и основавшие в Киеве свое княжество. Трудно, конечно, сказать, насколько справедливы все эти предания.

По смерти Рюрика (879) княжить в Новгороде стал его родственник *Олег* (по-древнескандинавски Helgi). Он пользовался властью, как опекун малолетнего сына Рюрика Игоря (по-древнескандинавски Ingvarr). Олег не остался в Новгороде: вместе с Игорем он двинулся на юг, по великому пути «из варяг в греки», покорил на Днепре Смоленск и Любеч и подошел к Киеву. Обманом он захватил здесь и погубил Аскольда и Дира на том основании, что они «не князья и не княжеского рода», между тем как сам он князь, а Игорь — Рюриков княжич. Заняв Киев, Олег обосновался в нем и сделал его столицей своего княжества, говоря, что Киев будет «матерью городов русских». Так удалось Олегу объединить в своих руках все главные города по великому водному пути. Это и была его первая цель. Из Киева он продолжал свою объединительную деятельность: ходил на древлян, затем на северян и покорил их, далее подчинил себе радимичей. Под его рукою собрались, таким образом, все главные племена русских славян, кроме окраинных, и все важнейшие русские города. Киев стал средоточием большого государства и освободил русские племена от хозарской зависимости. Сбросив хозарское иго, Олег старался укрепить свою страну крепостями со стороны восточных кочевников (как хозар, так и печенегов) и строил города по границе степи.

Но объединением славян Олег не ограничился. По примеру своих предшественников Аскольда и Дира, сделавших набег на Византию, Олег задумал поход на греков.

С большим войском «на конях и на кораблях» подошел он к Константинополю (907), опустошил его окрестности и осадил город. Греки завели переговоры, дали Олегу «дань», то есть откупились от разорения и заключили с Русью договор, вторично подтвержденный в 912 году. Удача Олега произвела глубокое впечатление на Руси: Олега воспевали в песнях и его подвиги изукрашили сказочными чертами. Из песен летописец занес в свою летопись рассказ о том, как Олег поставил свои суда на колеса и посуху на парусах «через поля» пошел к Царьграду. Из песни же, конечно, взята в летопись подробность о том, что Олег, «показуя победу», повесил свой щит в воротах Царьграда. Олегу дали прозвище «вешего» (мудрого, знающего то, что другим не дано знать). Деятельность Олега, в самом деле, имела исключительное значение: *Олег создал из разобщенных городов и племен большое государство, вывел славян из подчинения хозарам и устроил путем договоров правильные торговые сношения Руси с Византией*: словом, он был создателем русско-славянской независимости и силы.

По смерти Олега (912) вступил во власть Игорь, по-видимому, не имевший таланта воина и правителя. Он сделал два набега в греческие владения: на Малую Азию и на Константинополь. В первый раз он понес жестокое поражение в морском бою, в котором греки применили особые суда с огнем и пускали «трубами огонь на лоды русские». Во второй раз Игорь не дошел до Царьграда и помирился с греками на условиях, изложенных в договоре 945 года. Этот договор считается менее выгодным для Руси, чем договоры Олега. В походе Игоря против греков принимали участие и *печенеги* (§ 2), впервые при Игоре напавшие на Русскую землю, а затем помирившиеся с Игорем. Игорь окончил жизнь свою печально: он погиб в стране древлян, с которых хотел собрать двойную дань. Его смерть, сватовство древлянского князя Мала, желавшего взять за себя вдову Игоря Ольгу, и месть Ольги древлянам за смерть мужа — составляют предмет поэтического предания, подробно рассказанного в летописи.

Ольга (по-древнескандинавски и по-гречески Helga) осталась после Игоря с малолетним сыном Святославом и взяла на себя правление княжеством. По древнему славянскому обычаю, вдовы пользовались гражданскою самостоятельностью и полноправием, и вообще положение женщины у славян было лучше, чем у других европейских народов. Поэтому нет ничего удивительного в том, что княгиня Ольга стала правительницей. Отношение к ней летописца — самое сочувственное: он считает ее «мудрейши

всех человек» и приписывает ей большие заботы об устройении земли. Объезжая свои владения, она везде устанавливала порядок и везде оставляла по себе добрую память. Главным же ее делом было принятие христианской веры и благочестивое путешествие в Царьград (957). По рассказу летописи, Ольгу крестили «царь с патриархом» в Царьграде, хотя вероятнее, что она крестилась дома, на Руси, ранее своей поездки в Грецию. Император Константин Багрянородный, с честью принявший Ольгу в своем дворце и описавший ее прием (в сочинении «Об обрядах Византийского двора»), повествует о русской княгине сдержанно и спокойно. Предание же, сложившееся на Руси о путешествии княгини, рассказывает, что император был поражен красотой и умом Ольги настолько, что даже хотел на ней жениться; однако Ольга уклонилась от этой чести. Она держала себя почтительно по отношению к патриарху, но вполне независимо по отношению к императору. Летописец даже уверен, что ей удалось дважды перехитрить императора: во-первых, она ловко сумела отказаться от его сватовства, а во-вторых, она отказала ему в дани или дарах, на которые он будто бы легковерно рассчитывал. Таково было наивное предание, усвоившее Ольге исключительную мудрость и хитрость. С торжеством христианства на Руси память княгини Ольги, во святом крещении Елены, стала почитаться православною церковью, и княгиня Ольга была причтена к лику святых.

Сын Ольги *Святослав* носил уже славянское имя, но нравом был типичный варяг-воин и дружинник. Едва успел он возмужать, как составил себе большую и храбрую дружину и с нею стал искать себе славы и добычи. Он рано вышел из-под влияния матери, «гневался на мать», когда она убеждала его креститься: «как мне одному переменить веру? дружина начнет смеяться надо мною», — говорил он. С дружиною он сжился крепко, вел с нею суровую походную жизнь и поэтому двигался необыкновенно легко: «легко ходя, аки пардус (барс)», по выражению летописца.

Еще при жизни матери, оставив на попечение Ольги Киевское княжество, Святослав совершил свои первые блестящие походы. Он пошел на Оку и подчинил вятичей, которые тогда платили дань хозарам; затем обратился на хозар и разгромил Хозарское царство, взяв главные города хозар (Саркел и Итиль). Заодно Святослав победил племена ясов и касогов (черкесов) на р. Кубани и овладел местностью у Азовского моря под названием Таматарха (позднее Тмутаракань, а теперь Тамань). Наконец, Святослав, проникнув на Волгу, разорил землю камских болгар и взял

их город Болгар. Словом, Святослав победил и разорил всех восточных соседей Руси, входивших в состав Хозарской державы. Главную силою в Черноморье становилась теперь Русь. Но падение Хозарского государства усиливало кочевых печенегов. В их распоряжении попадали теперь все южно-русские степи, занятые раньше хозарами; и самой Руси пришлось скоро испытать большие беды от этих кочевников.

Возвратясь в Киев после своих завоеваний на востоке, Святослав получил приглашение от греков помочь Византии в ее борьбе с дунайскими болгарами. Собрав большую рать, он завоевал Болгарию и остался там жить в г. Переяславце на Дунае, так как считал Болгарию своею собственностью. «Хочу жить в Переяславце Дунайском, — говорил он. — Там — середина моей земли, там собираются всякие блага: от греков золото, ткани, вина и плоды, от чехов и угров — серебро и кони, из Руси — меха, воск и мед и рабы». Но ему пришлось на время вернуться из Болгарии в Киев, потому что на Русь в его отсутствие напали печенеги и осадили Киев. Киевляне с княгиней Ольгою и детьми Святослава едва отсиделись от грозного врага и послали к Святославу послов с упреками и с просьбою о помощи. Святослав пришел и прогнал печенегов в степь, но в Киеве не остался. Умиравшая Ольга просила его подождать на Руси ее кончины. Он исполнил ее желание; но, похоронив мать, сейчас же ушел в Болгарию, оставив князьями на Руси своих сыновей. Однако греки не желали допустить господство русских над болгарами и потребовали удаления Святослава назад в Русь. Святослав отказался покинуть берега Дуная. Началась война, и византийский император Иоанн Цимисхий одолел Святослава. После тяжелых усилий он запер русских в крепости Дористоле (теперь Силистрия) и вынудил Святослава заключить мир и очистить Болгарию. Войско Святослава, истомленное войною, на пути домой было захвачено в Днепровских порогах печенегами и рассеяно, а сам Святослав убит (972). Так печенеги довершили поражение русского князя, начатое греками.

После смерти Святослава на Руси между его сыновьями (Ярополком, Олегом и Владимиром) произошли кровавые междоусобия, в которых погибли братья князя Владимира, и он остался единодержавным государем. Потрясенное усобицами, Киевское княжество являло признаки внутреннего разложения, и Владимиру пришлось потратить много сил, чтобы усмирить варягов, служивших у него, и подчинить отложившиеся племена (вятичей, радимичей). Пошатнулось после неудач Святослава и внешнее могуще-

ство Руси. Владимир вел много войн с разными соседями за пограничные волости; воевал также с волжскими болгарами. Втянулся он и в войну с греками, в результате которой принял христианство по греческому обряду. Этим важнейшим событием окончился первый период власти варяжской династии на Руси.

§ 8. Главное значение деятельности варяжских князей. Главнейшим содержанием этого периода, как мы видим, были усилия киевских князей: 1) объединить русские племена и создать на Руси единое государство, 2) устроить, как можно выгоднее, торговые сношения с соседями и обезопасить торговое движение к иноземным рынкам и 3) оборонить Русь от внешних врагов.

Завладев сначала всем путем «из варяг в греки», от Ладоги до Киева, киевские князья старались затем подчинить своей власти и те славянские племена, которые жили в стороне от этого пути (древляне, вятичи). В подчиненных областях они или правили лично, или посылали туда для управления своих сыновей и дружинников в качестве своих наместников («посадников»), или же, наконец, оставляли там местных князей «под рукою» своею. Главной задачей управления был тогда сбор «дани». Сам князь или его посадники объезжали волости, творя суд и расправу и собирая дань деньгами или натурою. Такой объезд назывался «полюдьем» и совершался по зимнему пути. К весне собранная князем дань свозилась на речные пристани, грузилась на суда и весною сплавлялась в Киев. В то же время «везли повоз», то есть доставляли дань в Киев из тех мест, где не успели побывать сами князья с дружинами. В руках киевских князей сосредоточивались таким образом большие запасы различных товаров, которыми князья и торговали, посылая их от себя в Грецию, или к хозарам, или (как Святослав) на Дунай.

Весною в Киеве составлялись большие торговые караваны из лодок, которые по-славянски назывались «ладьями», а по-гречески «моноксилами», то есть однодеревками. Такое название дано было ладьям потому, что их днище (киль) состояло из одного дерева; подобные ладьи подымали несколько сот пудов груза и до 40—50 человек экипажа. К ладьям княжеским присоединялись ладьи княжеской дружины и купцов («гостей»); караван охранялся княжескою стражею и вооруженными дружинами гостей. Устроившись, караваны отправлялись вниз по Днепру. Вот как рассказывают современники о том караване, который шел в Константинополь. Собравшись окончательно верстах в 50 ниже Киева, в Витичеве, караван оттуда двигался «в гре-

ческий путь». Плывая по Днепру, он достигал «порогов», то есть скалистых гранитных гряд, пересекающих течение Днепра в нескольких местах, недалеко от нынешнего города Екатеринослава. В порогах нельзя было плыть меж камней с полным грузом; иногда же и вовсе не было хода ладьям. Тогда пловцы приставали к берегу, разгружали суда, выводили скованных невольников, которых везли на продажу, тащили товары в обход порога по берегу, иногда даже перетаскивали посуху и самые ладьи. В то время, как одни обходили пороги, другие охраняли их и сторожили берег, боясь нападения печенегов на караван. Пройдя пороги, русь выходила в Черное море и, держась болгарских берегов, достигала Константинополя. Огромный русский караван греки не пускали в стены своей столицы. Русь помещалась в предместьях св. Мамы и жила там с полгода, пока не кончала свои торговые дела. Прибывших русских послов и купцов греки переписывали и по списку доставляли им съестные припасы от казны. Из предместья в самый Царьград греки допускали русских сразу не более 50 человек, без оружия и с провожатым; на зиму в Греции оставаться не позволяли никому. Таким образом, греки разрешали руси устраивать под Константинополем как бы свою ярмарку с их покровительством, но под надзором и с предосторожностями. Правила, которые устанавливали порядок торговли русских в Греции и определяли все возникавшие между русью и греками во время торгового отношения, обыкновенно вносились в договоры и составляли главное их содержание. Вот почему эти договоры и называются торговыми. Для того, чтобы устроить общий для всей Руси ежегодный караван в Грецию и такие же караваны в другие места (в хозарский Итиль, в дунайские области), киевские князья должны были тратить много труда и сил. На них лежала забота о том, чтобы своевременно свезти к Киеву свои товары, полученные в виде дани, и всякий купеческий товар, затем снабдить караваны сильною охраною и проводить их до места назначения, наконец, мирными сношениями или же оружием подготовить выгодные условия торговли в чужих странах. Походы киевских князей на Грецию, походы Святослава на Дон и Волгу были тесно связаны с торговыми делами Киева. Таким образом, торговля страны направляла собою внешнюю политику киевских князей.

Кроме того, на князьях лежала забота об обороне государства от внешних врагов. Степняки нападали не только на границы Руси, но и на самую столицу ее — Киев. Этот город лежал слишком близко к степному пространству и был открыт со стороны степи. Поэтому киевские князья

понемногу окружают его крепостями, «рубят города» на границах степи и укрепляют самую границу валами и другими сооружениями. Чтобы степняки-печенег не мешали торговому движению через степь, князья нападают на них в степи или же вступают с ними в дружбу и даже в союз, увлекая их вместе с собою на греков. Но такая дружба была все же исключением: обыкновенно Русь бывала в острой вражде с печенегами.

Из того, что было сказано о торговле Руси, можно заключить, в чем именно заключалось значение Киева и почему Олег дал ему имя «матери русских городов». Киев был самым южным городом на Днепре и соседил со степью. Поэтому в Киеве естественно собирались все те купцы, которые везли из Руси товары на юг и на восток. Здесь устраивался главный склад вывозимых товаров; здесь был главный рынок и для тех товаров, которые привозились на Русь своими и чужими купцами от хозар и греков. Словом, Киев был торговым центром всей тогдашней Руси; прочие торговые русские города зависели от него в своих торговых оборотах. Понятно, почему сильнеешие русские князья предпочитали Киев всякому иному городу и почему именно Киев стал столицей образованного этими князьями государства.

КРЕЩЕНИЕ РУСИ

§ 9. Язычество на Руси в древнейшее время. Мы сказали, что киевский князь Владимир Святославович принял христианство. За крещением князя тотчас последовало принятие христианства всею Русью и торжественное упразднение языческого культа на Руси.

Языческие верования наших предков вообще мало известны. Как и все арийцы, русские славяне поклонялись силам видимой природы и почитали предков. Силы природы воплощались у них в личные божества. Первое место среди них занимало божество солнца — Дажьбог (или Дажьбог), Хорс, Велес (или Волос). Трудно сказать, почему ему давались различные имена; Дажьбога почитали как источник тепла и света, как подателя всех благ, Велеса — как покровителя стад или «скотьяго бога», «великим Хорсом», по-видимому, называли самое солнечное светило, свершающее путь по небу. Другим божеством был Перун, в котором олицетворялась гроза с страшным громом и смертоносною молниею. Ветер имел свое божество — Стрибога. Небо, в котором пребывал Дажьбог, звалось Сварогом и считалось отцом солнца, почему Дажьбогу было усвоено отчество Сварожича. Божество земли носило имя Мать-

Земля Сырая; почитая землю как свою мать, славяне чтили Дажьбога и Велеса как дедов человеческих. Но все эти образы богов не получили у славян той ясности и определенности, как, например, в более развитой греческой мифологии. Внешний культ у славян также не был развит: не было ни храмов, ни особого сословия жрецов. Кое-где на открытых местах ставились грубые изображения богов, «идолы». Им приносились жертвы, иногда даже человеческие; этим и ограничивалось идолослужение. Замечательно, что варяжская (германская) мифология не оказала никакого влияния на славянскую, несмотря на политическое господство варягов; так было по той причине, что языческие верования варягов не были ни яснее, ни крепче славянских; варяги очень легко меняли свое язычество на славянский культ, если не принимали греческого христианства. Князь Игорь, варяг по происхождению, и его варяжская дружина уже клялись славянским Перуном и поклонялись его идолу.

Более культа видимой природы у русских славян был развит культ предков, связанный с родовым бытом славян. Родоначальник, давно умерший, обоготворялся и считался как бы живущим покровителем своего потомства. Его звали *родом*, *щуром* (отсюда наше слово *пращур*) и приносили ему жертвы. Прародительницы рода назывались *рожаницами* и почитались так же, как и род. С падением родовых связей, когда семьи обособились в отдельных дворах, место *щура* заступил семейный предок — «дедушка домовый», покровитель своего двора, невидимо управляющий ходом его хозяйства. Вера в загробную жизнь, проникавшая весь этот культ предков, сказывалась и в том веровании, что души умерших будто бы бродили по земле и населяли поля, леса и воды (*русалки*). Веря в существование таинственных хозяев человеческих жилищ, славянин искал таких же хозяев и вне жилищ — в лесу (*лешие*), в воде (*водяные*). Вся природа казалась ему одухотворенною и живою. Он вступал с ней в общение, хотел участвовать в тех переменах, которые совершались в природе, и сопровождал эти перемены различными обрядами. Так создавался круг языческих праздников, связанных с почитанием природы и с культом предков.

Наблюдая правильную смену лета зимою, а зимы летом, видя как бы уход солнца и тепла осенью и их возвращение весною, славяне приветствовали «поворот солнца на лето» особым праздником — колядою (от латинского *calendae*; другое название этого праздника «овсень» — от «о-весень»). За этим праздником следовали другие в честь